

**КАРТИНА МИРА И ТЕКСТЫ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ**

Чернявская Ю.В., кандидат культурологии, доцент, докторант БГУ

культуры и искусств

Аннотация

Статья представляет модель взаимосвязи трех важнейших компонентов этнической культуры – картины мира, культурных текстов и идентичности представителей культуры. Картина мира понимается автором как структура, включающая два уровня – формальный и содержательный. Первый организует общечеловеческие установки, на втором вырабатываются культурные смыслы, этнические ценности и символы. Связь уровней обеспечивает динамику «общечеловеческого – этнического». Культурные тексты – механизмы трансляции содержания картины мира на уровень сознания представителя культуры, благодаря которой вырабатывается этнокультурная идентичность людей.

Resume

The article represents the model of interrelation of three major components of ethnic culture – the pictures of the world, cultural texts and the identity of culture agents. The picture of the world is understood by the author as structure which contains two levels - formal and substantial. The first level organizes universal installations, the second level forms cultural senses, ethnic values and symbols. Communication of these levels provides dynamics "human – ethnic". Cultural texts are mechanisms of translation of maintenances of a picture of the world to the consciousness of the representative of culture. Thus ethnocultural identity of people is developed.

Введение

Сохранение и развитие этнокультурной идентичности – одна из наиболее актуальных проблем современной гуманитаристики. Она тесно

связана с проблемой сохранения этнической культуры. Споры о судьбе этнической культуры, как правило, ведутся с точки зрения двух дискурсов – алармистского (от англ. «alarm» – тревога) и оптимистического. «Алармисты» с тревогой пишут о неуклонной ассимиляции этнических культур в глобализирующемся мире; «оптимисты» настаивают на необходимости формирования позитивного «планетарного мышления». На наш взгляд, вопрос должен ставиться иначе: существует ли структура культуры, которая обеспечивает и общечеловеческое наполнение культуры, и ее этническое своеобразие? По нашей гипотезе, такая структура – этническая картина мира. В свете этого представляется необходимым: А) произвести анализ картины мира как особой структуры, порождающей этнокультурную идентичность; Б) выявить механизм передачи ее содержаний, благодаря которому возможно сохранение и развитие этнокультурной идентичности.

Основная часть

Картина мира как бинарно-фреймовая структура. Как известно из трудов нейропсихологов и физиологов (У.Пенфилд, Х.Дрейфус и др.), картина мира укоренена в психике человека: в неокортексе человека существуют миллионы модулей, категоризирующих мир и представляющих его в образах [3, с.11-13, 32], и именно благодаря им мозг может вместить содержимое культуры [4, с.73]. По нашей мысли: а) структурированность этих модулей реализуется во фреймах (М.Минский) [8, с.72]; б) характер их заполнения определяется культурой; в) вследствие этого фреймы как формы, универсальные для человечества, в этносах вмещают в себя различные культурные содержания. *Фреймы – устойчивые структуры, которые играют роль схемы опыта, опосредующей представления людей.* Они исполняют функцию референциальной рамки, определяющей границы ситуации. Как структурные элементы картины мира фреймы укоренены в сознании человека: в этом причина возникновения культурных универсалий. При этом в каждой культуре фреймы связываются с типовыми ситуациями и диктуют стратегии действия в соответствии с ними: отсюда феномен

этнокультурного своеобразия. Тем самым, совокупность фреймов организует нашу картину мира. В то же время, как известно из исследований нейрофизиологов, антропологов и семиотиков (М.Дагс, Дж.Джексон; А.Хоккарт, А.М.Золотарев, С.П.Толстов; В.Вс.Иванов, Ю.М.Лотман), культуры строят классификации мира на бинарном принципе: "На всех уровнях мыслящего механизма от двуполушарной структуры мозга до культуры <...> – мы можем обнаружить биполярность как минимальную структуру семиотической организации" [7, с.571]. Следовательно, возможно предположить, что фреймы картины мира, как и она сама (в качестве «мегафрейма») бинарны. На основе исследований ученых, а также собственных изысканий [9], [10], [11] мы можем выявить общие для этносов фундаментальные фреймы картины мира: Космос – Хаос; свое – чужое; сакральное – профанное; время – пространство; жизнь – смерть; мужское – женское; добро и зло.

Мы полагаем, что в целом картина мира имеет два базисных уровня: 1) *формальный*, содержащий фреймы и выражающийся в установках (Д.Узнадзе), 2) *содержательный* (культурно-смысловой). Последний выражается в субуровнях – *репрезентативном* (представления) и *ценностно-символическом*. Формальный уровень обеспечивает общечеловеческие параметры культуры, содержательный создает границы отдельных семиосфер, выраженных этническими культурами. На нем производится многообразие текстов культуры (в частности, художественных), и он постоянно обогащается новыми текстами. Если первый уровень универсален (культура всех этносов содержит единые установки), то на втором культуры приобретают этноспецифический характер. Так, фреймовая установка «Космос – Хаос» (формальный уровень) при переходе на содержательный уровень формирует космологические представления, а также представления об общем предке, изначальном порядке (репрезентативный субуровень). На их основе возникают ценности древнего и почетного происхождения общности, символические образы богов и героев (ценностно-символический

субуровень). Ценности и образы запечатлеваются в текстах культуры, и по ходу ее развития число таких текстов умножается (изначально тексты мифов, затем художественные тексты – фольклорные и профессиональные). При том, что у разных народов эти тексты, как и выраженные в них символы, различны (этнокультурная специфика), сама установка «Космос – Хаос» общечеловечна, ибо относится к универсальным основаниям картины мира. Оппозиция «сакральное – профанное» на содержательном уровне образует: а) представления о священном и мирском (репрезентативный субуровень); б) религиозные ценности, ценность данного Богом человеческого предназначения, а также священную символику и ее коннотации в текстах традиционной культуры (ценностно-символический субуровень). Оппозиция «свое – чужое» является основой антитезы «мы – они» и в целом совокупности дифференцирующих и интегрирующих ценностей этноса (часто представленных в редуцированном виде авто- и гетеростереотипов), а также символики материальных и духовных феноменов этнической культуры как маркеров отличия группы Мы от группы Они; оппозиция «жизнь – смерть» порождает образы потусторонней и «посюсторонней» реальности, ценности жизни и сверхжизни, символические действия, связанные с погребальными ритуалами и в целом культом предков. К сожалению, объем статьи не позволяет нам представить детальный анализ всех фреймовых оппозиций. Однако уже на примере проанализированных становится ясно, что: а) в развитом виде их содержания охватывают все культурно-смысловое пространство этноса; б) они основываются на картине мира; в) содержания фреймовых оппозиций картины мира на обоих уровнях и субуровнях транслируются путем усвоения культурных текстов (священных, художественных и в целом текстов повседневности) как содержания семиосферы (термин Ю.М.Лотмана).

Из органической связи уровней картины мира и передачи их содержаний посредством текстов проистекает динамика «общечеловеческого – этнического» любой культуры. Именно потенциал их совмещения есть

имманентно присущий культуре механизм, позволяющий ей одновременно развиваться в уникально-этническом ключе (порождая основания для этнокультурной идентичности) и вступать в диалог с «другими» на основе общности установок картины мира.

На основании сказанного можно уточнить дефиницию культуры с точки зрения нашей темы: *к содержанию культуры (как в целом, так и ее этнических модификаций) относятся семиотически значимые тексты, где опредмечены необходимые для жизнедеятельности человека и общности культурные смыслы, ценности, а также символы, в которых они выражены, и соответствующие им модели действия и поведения.*

В связи с изложенными положениями возникает вопрос: все ли тексты (художественные, тексты поведенной культуры) выполняют функцию трансляции культуры в равной степени?

Прецедентные тексты как основания этнокультурной идентичности. Мы полагаем, что на разных этапах культуры повышенным смысловым воздействием обладают различные тексты. Примем для этих наиболее семиотически исполненных текстов название «прецедентных» [5, с.216]; [6, с.161]; [2, с. 47]. Понимание культуры как мегатекста – способного к расширению путем присоединения новых текстов, но ограниченного фреймами картины мира – предполагает наличие базисного корпуса прецедентных текстов, выражающих комплекс основных идей и ценностных ориентаций этноса и обеспечивающих культурную компетентность этнофоров. Это уже не просто тексты повседневной коммуникации: они претендуют на нормативность, на утверждение этнических ценностей. Главное их качество – воспроизводимость в культуре вкупе с ограниченным резервом для трансформаций. Они разделяются всеми этнофорами и строятся по определенным правилам, причем обладают "порождающим" характером, формируя культурные смыслы общности, особые типы социально-культурных дискурсов и модели их распространения. В связи с этим прецедентные тексты имеют особый слой их носителей (писец, жрец, аэд,

сказочник, писатель и т.д.), который занят их созданием, хранением и трансляцией. В совокупности эти тексты составляют социокультурный запас знания и являются основой культурной традиции (примеры – "дом табличек" в Междуречье, "тексты пирамид" в Египте). Главная функция прецедентных текстов – формирование и неустанное подтверждение коллективной этнокультурной идентичности путем мотивации действий и создания поведенческих моделей с помощью бесспорных для коллектива нарративов (путем "рассказывания совместно обжитых историй" [1, с.153]). Зафиксированное в них знание обретает "фоновый" характер, т.к. они известны всем представителям этноса и являют коннективную основу общения, создавая контекст, определяющий повседневное самоотнесение человека к общности. Таким образом развивается начатый на содержательном уровне картины мира процесс этнокультурной идентификации: он происходит путем присоединения новых текстов и частичного «вымывания» прежних, не отвечающих современным реалиям. Однако на новом витке спирали, скажем, в период «нациокультурного ренессанса», часть из забытых текстов вновь становится востребованной, формируя модификацию этнокультурной идентичности как динамического процесса связи человека и группы (этноса) с текстами культуры. Это относится не только к восприятию текстов собственной культуры, но и текстов культур-контактеров: инокультурные тексты (чье воздействие в период глобализации делается еще более активным) привносят в аутентичную культуру: а) необходимый материал для сопоставления, чем уточняют и конкретизируют идентичность представителей этноса; б) сознание общечеловеческой близости и возможности понимания представителей разных культур (таковы тексты Шекспира для армян, тексты Чехова для англичан, воспринимаемые этими народами не как «чужое», а как уточнение «своего»). Можно обоснованно предположить, что последний феномен основан на соответствии формального уровня картин мира всех народов.

Заключение

На основе нашего анализа можно выделить условия, значимые для возникновения, трансляции и развития этнокультурной идентичности и на коллективном, и на индивидуальном уровнях. Эти условия (можно также назвать их «основаниями» или «фундаментом» идентичности) – наличие картины мира и отражение ее содержаний в корпусе прецедентных этнокультурных текстов. Первый фактор являет собой первопричину формирования культуры – и как общечеловеческой категории, выражающей антропологическую специфику (формальный уровень картины мира), и как самобытной целостности, содержащей смыслы, ценности, символы, повседневные модели поведения и действия и т.д. (содержательный уровень). Второй фактор обеспечивает текстуальную трансляцию содержаний картины мира и – тем самым – преемственность культуры, а по мере увеличения числа текстов (как автохтонных, так и части заимствованных) – включение инновативных этнических и общечеловеческих элементов.

Список цитированных источников

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – (Studia historica).
2. Богданов, К. Повседневность и мифология / К. Богданов. – СПб.: Искусство – СПб, 2001. – 438 с.
3. Глезер, В.Д. Зрение и мышление / В.Д. Глезер. – СПб.: Наука, 1993. – 284 с.
4. Иванов, Вяч. Вс. Наука о человеке: Введение в современную антропологию / Вяч. Вс. Иванов. – М.: РГГУ, 2004. – 195 с.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М: ЛКИ, 2007. – 264 с.

6. Козлова, Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора / Н.Н. Козлова. – М.: Институт философии РАН, 1996. – 216 с.
7. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман . – Спб.: Искусство – СПб, 2001. – 704 с.
8. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
9. Чернявская, Ю.В. Белорус: штрихи к автопортрету (этнический самообраз белоруса в сказках) / Ю.В. Чернявская. – Минск: Четыре четверти, 2006. – 244 с.
10. Чернявская Ю.В. Тоска по пространству / Ю.В. Чернявская // Человек. – 2006. – № 4. – С. 31-46.
11. Чернявская, Ю.В. Этническое время в хронотопе народа / Ю.В. Чернявская // Человек.– 2006. – №1. – С. 78-88.

Заявка

Чернявская Юлия Виссарионовна, кандидат культурологии, доцент, докторант кафедры культурологии БГУ культуры и искусств.

Название статьи: «Картина мира и тексты культуры как основания этнокультурной идентичности: модель взаимосвязи».

Адрес: Минск, 220004, ул. Немига, д.6, кв. 116.

Тел. (дом.) – 200-97-28. Тел. (моб.) – 645-14-31.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ